

В этом пакете материалов почти все лучшие студенты, конечно же, студенты, которым нужно уделять особое внимание.

Чэнь Юйфань действительно увидел фото Фу Сяору, ей 18 лет, но она прыгнула на два уровня. Получив первый результат, она выбрала Университет Джин Линг и факультет медицины, разве она теперь не попадёт в руки дьявола Чэнь Юйфана?

Прежде чем он успел улыбнуться, раздался стук в дверь. Он поставил кофейную чашку на стол и тихо сказал: «Входите!»

Через несколько мгновений в кабинете появилась фигура старика по имени Ли Вэнь, но цвет его лица был плохим, и он небрежно сел на диван. Чэнь Юйфань заметил, что в его руках были какие-то формы, и, хотя он не знал, для чего они использовались, глядя на злое лицо Ли Вэня, Чэнь Юйфань усмехнулся и пошутил: «Старик, кто тебя вызвал?»

Ли Вэнь Дао не терпелось встать и закричать, но он подавил это и закатил глаза на Чэнь Юйфана: «Малыш, у тебя всё ещё есть смелость улыбаться?».

Он сильно ударил формой по столу, подошёл к Чэнь Юйфаню и указал на нос: «Брат, ты, заместитель директора, опоздал на работу в первый день. Ты знаешь, сколько людей обращают внимание на твоё положение в школе?»

Чэнь Юйфань снова поднял свою кофейную чашку, сделал глоток и пренебрежительно сказал: «Какое отношение ко мне имеют разговоры многих людей? В конце концов, важнее быть с женщиной, не так ли?»

Ли Вэнь был раздражён и не знал, что сказать, но из-за нынешней личности Чэнь Юйфана он не осмелился рассердиться. Он просто понизил голос и сказал: «У тебя ещё есть мозги, когда ты делаешь что-то? Ты когда-нибудь задумывался о последствиях? Ты действительно думаешь, что можешь быть беспринципным в Китае в силу твоего нынешнего статуса британской королевской семьи?»

Ли Цзюнь сердито спросил: «Более ста человек, насколько ты большой?»

Юйфань всё ещё улыбался, махнул рукой и сказал: «Старик, так в этом причина?»

«Ты всё ещё в настроении шутить...» Ли Вэнь, который был в плохом настроении, сердито спросил:

«Ты действительно думаешь, что ты непобедим? Если ты посмеешь пойти против всей Национальной Машины, как только мы узнаем, что мы будем делать?»

Чэнь Юйфань с презрением сказал: «И что, если вы узнаете? Кроме Аполлона, который использовал Ватикан, в этом мире нет никого, кто имел бы право сражаться со мной!»

Эти слова были действительно властными, но это было не без причины. С силой их Небесного Каменного Замка действительно не было никого, кто осмелился бы бороться против них с точки зрения силы.

В конце концов, за спиной Чэнь Юйфана всё ещё был старый сумасшедший. Кто знал, какую пугающую вещь придумает старый сумасшедший в будущем?

Ли Вэнь чувствовал, что этот молодой принц, этот ученик прошлого, уже стал для него неузнаваемым. Изменилась не его внешность, а его сердце: твёрдое, как сталь, и холодное, как лёд и снег в Северном море.

После неизвестного количества времени, Ли Вэнь снова сел на диван и внезапно спросил: «Ты уже прорвался в совершенствовании боевых искусств к Великому Магистру?»

Ли Вэнь приехал из горной виллы Сяояо, и он, естественно, понял, что только что сказал Чэнь Юйфань, и у парня не хватило бы уверенности сказать это без ранга Великого Мастера.

Только когда вы достигнете царства Великого Мастера, вы сможете перевести дух и так смотреть на мир. Однако в пяти священных местах Китая номинально проживают пять Великих Мастеров, и все они имеют хорошие отношения с правительством.

Даже если они достигают Великих Мастеров, они не ведут себя так высокомерно.

Смертные не могут убить Великого Магистра, но, если есть два Великих Магистра, они могут убить одного. Таким образом, Ли Вэнь всё ещё немного обеспокоен, в конце концов, Чэнь Юйфань был молодым хозяином Беззаботной Виллы, официальным принцем, в будущем он с большой вероятностью станет императором.

Он не посмел поспорить с юношей, поэтому и спросил.

«Великий Мастер?» Чэнь Юйфань презрительно засмеялся: «Я давно был таким!»

Этот ответ заставил Ли Вэня испуганно подпрыгнуть, глядя на Чэнь Юйфана так, словно он смотрел на призрак.

Чэнь Юйфань продолжал неторопливо говорить: «Разве моя мама не рассказывала обо мне старику? Согласно пониманию западников, я должен быть 13-го уровня, полубогом! Согласно Востоку, я должен быть Золотой таблеткой боевых искусств прямо сейчас, а таблетка спрятана в дантиане. Старик, ты принадлежишь к линии Сяояо, так что ты должен был слышать об этом!»

«Ты, ты...» Ли Вэнь мгновенно окаменел, он встал со своего места с лицом, полным недоверия. Углы его рта были такими длинными, что он мог выплюнуть два яйца, он не знал, что сказать.

Увидев лицо Ли Цзюня, похожее на то, что он съел муху, Чэнь Юйфань почувствовал взрыв удовлетворения в своём сердце и молча улыбнулся.

Снова постучав по столу, Ли Цзюнь спросил: «Вот твоё расписание занятий на этот семестр, взгляни!»

С этими словами старик ушёл, не оглядываясь. Чэнь Юйфань, понял, что Ли Цзюнь определённо расскажет об этом своему брату Ли Вэньтяню, потому что эта информация была слишком важна для их обоих.

После того, как Ли Вэнь ушёл, Чэнь Юйфань тихо подошёл к дивану и посмотрел на расписание занятий, не зная, смеяться или плакать. Хотя в неделю не так много уроков, всего четыре класса, но эти четыре класса на самом деле относятся к тому классу, с которым Чэнь Юйфань очень хорошо знаком, - первому классу китайской медицины.

Это не могло не заставить Чэнь Юйфана чувствовать себя немного забавно. В конце концов, более года назад все были одноклассниками, спустя более года он стал учителем ...

Однако очень быстро озорная улыбка снова вспыхнула на его лице. Он действительно хотел посмотреть, какие выражения лиц будут у этих девушек, когда он непосредственно появится в Первом классе Китайского медицинского департамента, и какие выражения будут у этой мрази, во главе с Фэнгом Юаньчже. Это шоу стоило посмотреть!

День Джин Линга всегда был таким жарким, особенно в сентябре. Палящее солнце создавало у людей иллюзию, что они собираются упасть в обморок. К счастью, комнаты в общежитии университета Джин Линга и кабинеты преподавателей были оснащены кондиционерами.

В два часа дня сонливость была повсюду. Когда все ученики, включая девочек, пришли в класс, покрытые потом и выглядящие так, словно они прошли 25 000 миль, они открыли свои учебники и приготовились к уроку. Однако уже прошло десять минут урока, но никто не пришёл проводить занятие.

Если бы не уведомление школы, что недавно назначенный вице-директор Медицинской академии лично придёт преподавать, вполне вероятно, что эти студенты медицинского факультета Китая пропустили бы занятие.

Гораздо лучше лежать в общежитии с кондиционером, чем усердно работать в классе. Жизнь полна радости и когда кто-то может быть ленивым, то он или она старается не работать слишком усердно.

Класс китайской медицинской академии можно назвать самым элитным классом в китайской медицинской академии. Это был также класс, где собрались все лучшие ученики, и здесь учится много девочек.

В эту жару у этих девушек не было ни малейшего желания учиться. Они продолжали обмахивать тонкую одежду веером, чувствуя, что она недостаточно тонкая. Если бы не присутствие нескольких мальчиков в этом классе, они могли бы быть более смелыми в это жаркое лето, даже сейчас это было довольно смело быть в такой одежде.

Фэнг Юаньчже, Цай Юэвэй и Джи Цзяньцай в настоящее время рыскали глазами в поисках добычи, лето было для них раем, некоторые девушки носили черные топики, некоторые ходили без бюстиков, и ребята получают огромное удовольствие от занятий.

Глядя на слабо энергичных девушек, лежащих на столе с веером в руках, глаза трёх сатиров не оставались без дела. Даже Су Цзинцзин они не пропустили. Они смеялись и лишь догадывались, сколько раз это было у них за ночь.

Однако, глядя на текущий энергичный взгляд Су Цзинцзин, они не увидели в ней никаких признаков слабости, и единодушно согласились, что Старый Четвёртый ничего с ней не сделал в эту ночь.

Шёпот, естественно, слышат окружающие, но теперь девушки очень открыты и смелы, особенно когда сталкиваются с этими тремя волками. Все трое были выдающимися личностями, в сердцах этих среднестатистических девушек было честью критиковать их.

«Лао Эр, Лао Эр, быстро смотри!» Цай Юэвэй указал на спину девушки, которая была мокрой от пота и возбуждения. Джи Цзяньцай слабо лежал на столе, посмотрел сбоку на Цай Юэвэя и сказал: «На что посмотреть, разве эта девушка не одета так же, как вчера?»

Фэнг Юаньчже мрачно сказал: «Странно, если это, то же самое!»

Эти трое, обсуждали девочку: принимала ли она ванну или нет вчера, переодевалась ли в свежее бельё, какого цвета мыло она использовала, чтобы вымыть грудь. Все девочки в классе не могли удержаться от смеха, и, в конце концов, девушка, сидящая перед ними, больше не могла сдерживаться.

Она обернулась и яростно сказала: «Вы хотите, чтобы я купила и вам топики такого же цвета, или можно у кого-то одолжить, чтоб вы немножко поносили их?»

Весь класс внезапно вспотел от хохота, эти улыбки добавили немного веселья.

Цай Юэвэй потёр кончик носа, желая сменить тему. Он поднял руку и посмотрел на часы, говоря: «Мама, прошло уже двадцать минут, этот заместитель директора действительно что-то!»

Его слова вызвали огромный шум. Девочки, которые всё ещё чувствовали себя немного уставшими, услышали слова «заместитель директора».

Сразу три-пять групп начали сплетничать. Некоторые люди говорили, что этот заместитель директора был очень молод, в то время как другие говорили, что этот директор был очень красив. Шёпот немедленно превратился в горячую дискуссию.

В этот жаркий летний день никто не заметил парня с распущенной чёлкой и красивым лицом. Он был похож на непредсказуемого мальчика, который лежал на перилах коридора, как облако в небе.

Точно так же, как это было год назад, эта знакомая поза, этот взгляд, такой же лёгкий, как дождь.

Единственная разница была в том, что у него во рту была сигара.

Шум в классе становился все громче и громче, Чжан Цянь, которая сидела рядом с Су Цзинцзин, можно было считать красавицей, и в настоящее время она обсуждает нового заместителя директора Медицинской академии. Однако, она увидела, что Су Цзинцзин ничего не говорит, сидит с глупым выражением лица, и глупо хихикает.

Чжан Цянь зло рассмеялась и в шоке сказала: «Эй, Цзинцзин, проснись!»

А Су Цзинцзин думала о красоте прошлой ночи с Чэнь Юйфанем, и она не ожидала, что её так прервут.

Она сразу рассердилась и спросила: «Что такое?» Чжан Цянь тщательно оценила Су Цзинцзин и коснулась её пальцами: «Цзинцзин, ты снова думаешь о Чэнь Юйфане?»

Су Цзинцзин не ответила прямо, она только хмыкнула.

Однако Чжан Цянь продолжила тему: «Чэнь Юйфань давно уехал, и о нем нет никаких новостей. Я думаю, что этот новый вице-президент Медицинской академии более практичен. Цзинцзин, ты хочешь подумать об этом?»

После некоторой паузы Чжан Цянь сказала: «Если тебе не интересно, я не буду разговаривать!»

<http://tl.rulate.ru/book/34974/1083495>